

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

1. Слово къ новымъ прихожанамъ.

Миръ вамъ всѣмъ о Христвъ Исусъ (1 Пет. 5, 14).

Съ Божіею помощію, наконецъ, я увидѣлъ васъ, други мои, и какъ только увидѣлъ, вѣрите, пріятно стало на душѣ у меня, радостію исполнилось сердце мое и зажглась въ немъ такая искра любви къ вамъ, какъ будто вы давно были дороги мнѣ, я встрѣчаюсь съ вами, какъ съ родными, послѣ долгой, томительной разлуки. Да, теперь вы всѣ до единого дороги мнѣ, всѣ особенно близки по духу и вѣрѣ во Христа, а посему, какъ братьевъ всѣхъ васъ вмѣщаю въ сердцѣ своемъ, обнимаю своею любовію и привѣтствую *любзаніемъ святымъ* (2 Кор. 13, 12) Да будетъ благодать Божія со всѣми вами и *миръ вамъ всѣмъ о Христвъ Исусъ!* (1. Пет. 5, 14).

Радуется отецъ радости сына, соболѣзнуетъ горю дочери,—сообразно сему и въ нашей жизни да будетъ. Пастырь—отецъ и пасомые—его дѣти—одна семья, а посему пусть будетъ отсель у насъ и сіе обще: ваши радости—мои радости, ваше горе—мое горе, пусть никакія превратности судьбы не разлучатъ насъ.

Свято сіе мѣсто, на которомъ стою изволеніемъ моего благостнаго Архипастыря, и я вѣрю и надѣюсь, что Самъ Богъ благословилъ меня прійти къ вамъ на паству, Онъ послалъ меня, какъ дѣлателя, на жатву Свою. И вотъ съ любовію и миромъ пришелъ я и что-же скажу? Готово сердце мое послужить святому храму сему, жаждетъ душа моя по мѣрѣ силъ потрудиться на нивѣ вѣреннаго мнѣ святаго дѣла въ ваше спасеніе.

Но, чтобы служеніе мое у васъ было болѣе успѣшно и полезно,—для сего, бр., возбуждайте въ сердцахъ своихъ искру довѣрія ко мнѣ. Ахъ, если-бы знали вы, какъ трудно и горько безъ него бываетъ пастырю! Разобщенной со-всѣми, онъ теряетъ тогда послѣдній источникъ утѣшенія съ пользою служить для другихъ, быть по Апостолу, всѣмъ—вся. Довѣріе, о которомъ говорю, есть плодъ взаимной любви пастыря и пасомыхъ, а посему, други мои, приобщите меня къ любви вашей, да *Богъ любви и мира будетъ съ нами* (2 Кор. 13, 12).

Ваша любовь и довѣріе дороги мнѣ,—въ нихъ вся моя жизнь, въ нихъ—исполненіе моего долга и оправданіе предъ Богомъ. Любя и довѣряясь мнѣ, вы полюбите потомъ и слово мое, и дѣло мое, а черезъ то самое утвердитесь на вѣрномъ пути, ведущемъ васъ ко спасенію, чѣмъ доставите мнѣ возможность, глядя на васъ, радоваться и въ радости сей—почерпать новыя силы на продолженіе пастырскаго служенія у васъ.

Не забывайте и того, что святой храмъ сей, въ которомъ предстоимъ мы, есть училище вѣры и благочестія. Во дни оны Св. пророкъ Давидъ радовался о рекшихъ ему: *бѣдомъ Господень поидемъ* (Ис. 121—1). Радуйтесь и вы, други мои, когда благовѣстный звонъ колокола призываетъ васъ на церковную молитву. Какъ Давидъ любите храмъ Божій и благословите въ немъ Господа на всякое время. Все, что потомъ вы услышите здѣсь, принимайте ближе къ сердцу, прилагайте къ жизни.

Пусть сѣмя божественнаго ученія, съ любовью посѣянное въ вашихъ сердцахъ, не заглухнетъ, какъ зерно, въ тернии,—не развѣется по сторонамъ, какъ по вѣтру,—но день ото дня возрастаетъ въ вашихъ сердцахъ и сугубый плодъ принесетъ во спасеніе вашихъ душъ! Только при соблюденіи этого условія, пастырское служеніе мое будетъ и

для васъ полезнымъ, и для меня — радостнымъ и спасительнымъ.

Други мои! У всѣхъ насъ *Единый Господь, едина вѣра, едино крещеніе, Единый Богъ и Отецъ всѣхъ* (Еф. 4, 6); всѣ мы соединены въ одну семью братствомъ во Христвѣ, Который, искупивъ насъ, заповѣдалъ и намъ любить другъ друга. Лучшимъ выраженіемъ этой любви служить наша взаимная христіанская молитва. А посему въ настоящій часъ усердно прошу вашихъ молитвъ о себѣ, да, по молитвѣ вашей, благословитъ Богъ добрымъ успѣхомъ дни моего служенія у васъ. *Вѣмъ бо яко сіе сбудется ми во спасеніе вашею молитвою и подаваніемъ Духа Іисуса Христа* (Фил. 1, 19) Ибо самъ по себѣ что я? Отсель, быть можетъ, готовлюсь учить немощныхъ духомъ, оскудѣвающихъ вѣрой; — скрою-ли отъ васъ, что прихожу въ трепеть, представляя себѣ, сколько духовной опытности, благочестія, терпѣнія, смиренія и трудолюбія требуетъ это великое святое дѣло!.. И такъ, молитесь, да уврачуесть Богъ первыя немощи мои и оскудѣвающее въ мнѣ восполнить все-сильною Своею благодатію, да явлюсь предъ вами въ силѣ вѣры и крѣпости духа и *да дастся ми слово во отверженіе устъ моихъ, съ дерзновеніемъ сказати тайну благовѣствованія* (Еф. 6, 19).

Съ своей стороны, какъ пастырь вашъ, непрестанно буду молиться о всѣхъ васъ, да явитъ мнѣ Богъ въ лицѣ вашемъ прихожанъ добрыхъ, отзывчивыхъ на слово пастыря, усердныхъ къ храму Божию, радѣющихъ о его благолѣпіи. Дай Богъ впредь навсегда пребывать всѣмъ намъ въ единеніи духа, въ союзѣ любви и мира!

Призри съ небесе Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, его же насади десница Твоя (Чин. Арх.) Аминь.

2. Слово въ день Святителя Николая чудотворца.

Правило вѣры и образъ кротости, воздержанія учителя яви тя стаду твоему .. (Троп. прзд).

Есть чему, бр. научиться намъ, грѣшнымъ людямъ, отъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, особенно отъ Святителя Николая Чудотворца. Сей преподобный мужъ, Христово Евангеліе исполнивъ, явилъ намъ въ жизни своей правило вѣры, образъ кротости и учительное воздержаніе. Да, по истинѣ, доблестный поборникъ вѣры Святитель Христовъ Николай! Его вѣра въ Бога, какъ столпъ, была непоколебима его ревность по Бозѣ, какъ огонь, сжигала неправомысліе еретиковъ. Нѣкогда онъ на Вселенскомъ соборѣ, во славу имени Божія посрамилъ Арія, обличивъ его лжеученіе о Богѣ и доказавъ ему равночестность Сына Божія со Отцемъ и Св. Духомъ.

А нынѣ, людіе маловѣрія, гдѣ вѣра наша, гдѣ ревность по Бозѣ, гдѣ исповѣданіе имени Христа? Всего этого мало въ насъ. Ахъ, сколько, подумаешь, гибнетъ нынѣ отъ неправомыслія душъ человѣческихъ, сколько замѣчается въ насъ холодности къ вѣрѣ и собственному спасенію, сколько равнодушнаго молчанія тамъ, гдѣ необходимо исповѣдать имя Христа и возвысить голосъ въ защиту Православія! О, жалкіе мы люди! Слово Божіе говоритъ намъ: *вѣровахъ, тмѣ же и возглаголахъ* (Пс. 115, 1), а въ насъ что за вѣра, когда мы о Богѣ совсѣмъ мало думаемъ, не говоримъ о немъ и о Его божественной правдѣ. Сія вѣра мало чѣмъ лучше невѣрія. Слово Божіе говоритъ намъ: *ревность дому Твоего снуде Мя* (Іоан. 3, 17), а въ насъ что за ревность по Бозѣ, когда мы за трудъ считаемъ сходить въ храмъ Божій, молиться Богу не умѣемъ, отъ святыхъ тайнъ отбѣгаемъ, мало о душѣ своей печемся, не имѣя добрыхъ дѣлъ за собою. Эта уже не ревность, а холодное отношеніе къ своему долгу; отъ сего и погибаемъ мы, по слову Св. Тайновидца:

яко обуморенъ еси, и не теплъ ни студенъ, изблевати ты отъ устъ моихъ имамъ (Ап. 3, 16.) Слово Божіе и еще говоритъ намъ: *возвѣстите во языцехъ славная Его* (Ис. 12, 4.), а мы какъ и кому проповѣдуемъ имя Христа? Гласъ Св. Церкви—гласъ Божій, а мы сего гласа не слушаемъ, уставы церковные нарушаемъ и не только другихъ, а иной разъ чадъ своихъ какъ слѣдуетъ въ истинахъ вѣры утвердить не желаемъ и, страшно сказать, иные даже противъ Церкви Божіей и пастырей ея скрытно или явно голосъ свой поднимаютъ! Это уже не исповѣданіе имени Бога, а противленіе Ему;—отъ сего и расколы бывають. Не о таковыхъ ли сказалъ Господь: *аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь* (Мѡ. 18, 17), не ихъ-ли обличилъ Св. Кипріанъ, сказавъ: „*тому Богъ не Отецъ, кому Церковь не мать*“. По истинѣ. О, если-бы въ насъ самихъ побольше было вѣры въ Бога, тогда и мы званія своего не посрамили и другихъ даже привели-бы въ познаніе Бога! *Днесь, аще гласъ его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ!* (Евр. 3, 8).

Святитель Христовъ Николай былъ образомъ кротости. Да, поистинѣ, много смиренія воспиталъ онъ въ сердцѣ своемъ. Нѣкогда соборъ епископовъ, по указанію свше, долго и усиленно просилъ его принять на себя санъ архіерейскій, а онъ, по смиренію своему, отклонялъ отъ себя предлагаемую честь, считая себя недостойнымъ ея.

А нынѣ, людіе горделивіи, гдѣ смиреніе въ насъ? Нынѣ гордость обуяла наши сердца. Не любимъ мы подчиненія, а начальства ищемъ, не другимъ любимъ служить, а домогаемся, что-бы намъ служили, насъ почитали и эту честь иногда готовы бываемъ купить цѣною всякихъ неправдъ. О, если-бы въ насъ самихъ не возвышенія, а побольше смиренія было, тогда-бы и мы, какъ Святитель Христовъ Николай, стяжали высокая предъ Богомъ, ибо Онъ *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать!* (1 Петр. 5, 5).

Святитель Христовъ Николай былъ учителемъ воздержанія. Да, поистинѣ, доблестный воздержникъ и другихъ отъ порока воздерживающій! Нѣкогда онъ трижды спасалъ честь дочерей бѣднаго отца, который не имѣя средствъ выдать ихъ замужъ, вознамѣренъ былъ отнустить ихъ на путь порока. А нынѣ, людіе сластолюбивіи, гдѣ воздержаніе въ насъ? Въ себя только живемъ мы, только тѣло свое насыщаемъ. Намъ-ли научить дѣтей своихъ воздержанію, когда на глазахъ ихъ, на каждомъ шагу, бываемъ невоздержны и въ словѣ, и въ дѣлѣ. Не скорбимъ мы и о слабости ближняго, а подъ часъ даже радуемся тому, не спасаемъ мы тогда отъ порока несчастнаго, а напротивъ, даже поощряемъ разгуль его, толкая бѣднаго на путь грѣха и соблазна; а со временемъ позволяемъ себѣ укорять невоздержнаго въ томъ, въ чемъ больше всего виноваты сами. Забываемъ мы тогда, что невоздержаніе и тѣло губить, и душу растлѣваетъ, и судящій осужденъ будетъ. О, если-бы въ насъ самихъ больше воздержанія было, тогда и мы, какъ Святитель Христовъ Николай, не одного, а многихъ, быть можетъ, научили доброй христіанской жизни, многихъ спасли-бы отъ гибели вѣчной!

Святитель Христовъ Николай нѣкогда изъ рукъ палача спасъ неповинныхъ отъ смерти, даровавъ имъ жизнь и свободу, а нынѣ людіе тяжкосердіи, гдѣ въ насъ милость и любовь къ ближнимъ? Многихъ изъ насъ нужда заѣла, а помощи ни отъ кого нѣтъ. Поспѣвши хотя ты, хр., и окажи во имя Божіе посильную помощь ближнему своему. Ты богатъ — удѣли только малость и спасешь человѣка отъ голодной смерти, а коли бѣденъ, словомъ утѣшь, духомъ ободри умирающаго, и эта милость твоя многого стоитъ, за все вмѣнится. У многихъ изъ насъ бѣдна душа, отъ грѣховъ мучится, во грѣхѣ умираетъ, а спасти ее некому. О, другъ мой! Ты богатъ духомъ, въ тебѣ всякой добродѣтели много — иди и, во имя любви Христовой, научи ближняго

какъ можно отъ грѣховъ избавиться, что нужно дѣлать ему, что-бы никогда не грѣшить, грѣхъ ненавидѣть и спасеніе получить посѣвши: каждая минута твоя дорога; за свою милость самъ спасеніе заслужишь. О, если-бы въ насъ самихъ милости и любви къ ближнимъ побольше было, тогда бы и мы всѣ помилованы были, по слову Господа: *блаженни милостивіи: яко тѣи помиловани будутъ!* (Мѡ. 5. 7).

Святителю Отче Николае! По благодати, Тебѣ данной, Ты въ насъ и вѣру въ Бога утверди, смиренію и воздержанію насъ научи, и сердца наши милостію и любовію къ ближнимъ раствори, да молитвами и предстательствомъ Твоимъ спасемса! Аминь.

3. Слово въ недѣлю 28-ю по Пятидесятницѣ.

И начаша вкупу отрицатися вси (Лук. 14, 18).

Такъ было, когда нѣкоторый радушный хозяинъ дома велѣлъ рабамъ своимъ звать приглашенныхъ на свою вечерю. Званные гости, какъ-бы стговорившись, всѣ отказались отъ нея, ссылаясь, въ извиненіе, то на житейскія, то на семейныя обстоятельства. Тогда разгнѣванный господинъ дома послалъ слугъ своихъ по всѣмъ переулкамъ города и на распутія дорогъ звать къ себѣ нищихъ, увѣчныхъ, слѣпыхъ и хромыхъ, дабы эти, всѣми презираемые люди, вкусили его вечери, вмѣсто первыхъ званныхъ гостей, оказавшихся недостойными ея: *мнози бо суть званіи, мало-же избранныхъ* (Лук. 14, 24).

Бр., какое поучительное Евангельское повѣствованіе! Какъ прекрасно открываетъ оно взору нашему всю наготу человѣческой жизни, исполненной всякой суеты и неправды! И, въ самомъ дѣлѣ, куда не посмотришь, вездѣ только и видишь всѣхъ безотчетно погруженными въ личные житейскіе прибитки или семейные интересы. Живи, пока живется, говорятъ эти люди, и больше ничего. Ни одно

слово о спасеніи души не вырвется изъ устъ ихъ, ни одна даже мысль о томъ, чѣмъ они искупаютъ свою порочную жизнь предъ судомъ праведнаго Бога, не заставитъ ихъ, хотя-бы на минуту одуматься, оглянуться назадъ, въ прошлое, ограничить требованіе плоти и стараться напередъ остановить безумное теченіе жизни. Смотри на этихъ людей, невольно думаешь: уже не мнѣтъ-ли они жить вѣчно, полагая, оболъщенные прелестію жизни, что за гробомъ не будетъ воздаянія, такъ что, по истинѣ, приложимо къ нимъ слово Премудраго: *суета суетствій, всяческая суета* (Еккл. 12, 8) обуяла ихъ.

А какъ много, бр., и среди насъ, подобно тѣмъ, погрязшихъ въ житейской суетѣ! Что сіе значить? Вдумайтесь и разсудите. Домовладыка созываетъ гостей, а они отказываются. Домовладыка—это Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а гости, Имъ званные на вечерю,—мы, христіане, коихъ Онъ, какъ любящій Отецъ, отъ купели крещенія призываетъ въ наслѣдіе Своего небснаго царства. Но мы *начаша вкутъ отрицатися вси* (Лук. 14, 18).

Не правда-ли? Уклонившись съ пути правды, предаемся невоздержанію плоти; пренебрегши счастіемъ неба, помогаемъ испытать удовольствіе и сладость грѣха; оставивъ мысль и заботу о душѣ, предпочитаемъ тому тлѣнныя блага земли. И все сіе какъ разъ въ то время, когда Господь призываетъ насъ къ Себѣ, призываетъ, а мы, какъ блудный сынъ—отъ отца, бѣжимъ отъ Него и чѣмъ сильнѣе призывающій гласъ Его, тѣмъ меньше въ насъ желанія внимать ему и больше обуреваютъ насъ заботы житейскія; тѣмъ сильнѣе возгораются въ насъ страсти и тѣмъ крѣпче мы любимъ жизнь и, какъ-бы боясь потерять ее, наперерывъ спѣшимъ насладиться ею, спѣшимъ отдать всѣ лучшія силы ума и сердца на служеніе брэнной, ненасытной плоти.

А почему все это? Все потому, что, по отзыву многихъ, трудно жить по Божью. Въ излишествахъ нужно себя ограничить, а мы не привыкли; нужно съ усердіемъ молиться Богу, а грѣховная мысль, какъ бы лучше устроить то или другое дѣло для своей наживы, не даетъ намъ покоя даже здѣсь, въ храмѣ, и мы развлекаемся; нужно исполнять заповѣди Божія, а мы, вмѣсто того, чтобы употребить всякое къ тому усиліе, оправдываемся тяжестію ихъ, хотя, по Апостолу, *заповѣди Его тяжки не суть.* (1 Иоан. 5, 3).

О, жалкіе мы люди! Что-же послѣ этого осталось въ насъ христіанскаго? Забыли совсѣмъ мы, что нежеланіе ограничить себя въ излишествахъ ведетъ къ крайнему невоздержанію, способному убить даже самое тѣло; неумѣніемъ-же благоговѣнно—сердечно молиться Богу мы проявляемъ такую слабую степень вѣры, которая для многихъ близка бываетъ къ маловѣрію и даже, пожалуй, къ безвѣрію; не исполняя-же заповѣдей Божіихъ, показываемъ, что не имѣемъ добрыхъ дѣлъ за собою; а отсутствіе добродѣтели, при слабости вѣры, дѣлаетъ человѣка мертвымъ членомъ Церкви. Образумся другъ мой, и рцы душѣ своей: *душе моя, душе моя, востани! что спиши?* (Бонд.)

Посмотри: Домовладыка на твое мѣсто призываетъ нищихъ, увѣчныхъ, слѣпыхъ и хромыхъ, дабы они, вмѣсто тебя, вѣусили Его небесной вечера. Ты, быть можетъ, видѣлъ этихъ людей. Это тѣ, очи коихъ закрыты отъ порока, сердце преисполнено добродѣтельныхъ желаній, чрево не знаетъ пресыщенія, кои живутъ только вѣрою въ Бога и всею любовію отдались Ему. Въ противоположность тебѣ, хр., эти люди, увѣчные тѣломъ, въ сто кратъ сильнѣе и крѣпче тебя духомъ. Уступишь ли имъ мѣсто, уготованное тебѣ въ обителяхъ рая? О, хр., легко сказать это слово, но, подумай, къ чему ведетъ оно. Слушай: немного надо времени, чтобы упасть, но сколько иной разъ требуется

борьбы съ самимъ собою и долгихъ напрасныхъ усилій оттолкнуть соблазнъ окружающей среды, — что-бы встать. Если теперь, въ началѣ, не можешь пересилить себя и скорѣе слѣдуешь прихоти воли, чѣмъ призыву Домовладыки, то что-же будетъ потомъ, когда грѣхъ возобладаетъ тобою, когда каждый часъ и минута жизни будутъ обѣщать тебѣ разнообразіе и полноту грѣховныхъ наслажденій? Возстань, что спиши? пробудись отъ грѣховнаго сна!

Домовладыка все еще стоитъ у дверей сердца твоего, ожидая отклика. Каждый призывъ его обѣщаетъ тебѣ не кратковременное наслажденіе плоти, а вѣчное насыщеніе души твоей благами неба. Пойми только это и съ готовностію сердца слѣши, пока званъ на Его вечерю и не занято мѣсто твое; слѣши, пока не погасла въ тебѣ искра желанія добра самому себѣ; слѣши, пока спасеніе возможно и близко, пока еще не совсѣмъ палъ! Помни: придетъ и то время, когда будешь жалѣть и скорбѣть о прошедшемъ, когда каждый мигъ испытаннаго тобою сладострастія въ исходѣ дней твоихъ отзовется горькимъ укоромъ совѣсти и, какъ остриемъ меча, терзая сердце, приблизитъ тебя, бѣднаго, къ дверямъ страшнаго, неумолимаго ада. Тогда будешь плакать и, какъ нѣкогда Евангельскій богачъ, самъ обратишь взоръ къ небу и будешь взывать къ Богу, прося Его удѣлить тебѣ хотя-бы послѣднее мѣсто за трапезою праведныхъ, отъ которой такъ безразсудно уклоняешься нынѣ, но уже будетъ поздно. Береги начало, чтобы видѣть пріятный конецъ; думай теперь о душѣ, чтобы вѣчно потомъ радоваться о Богѣ и жить съ Богомъ. Аминь.

Священникъ Богоявленской г. Петровска церкви

Евѳимій Ильинскій.

Л и т у р г и ч е с к і е о ч е р к и .

VI.

Изъ исторіи литургической стороны таинствъ покаянія и причащенія.*)

1. *Совершители таинства покаянія въ древности и теперь.*

Въ настоящее время у насъ въ Россіи каждый священникъ eo ipso есть и духовный отецъ, имѣющій право принимать на исповѣдь. Не такъ въ древнее время было это въ Греціи (какъ и у насъ), не такъ это въ Греціи и до настоящаго времени (Серединскій, особенности обряд. греч. и русск. Хр. Чт. 71 г. т. II, стр. 540), а именно— раньше, какъ въ Греціи, такъ и у насъ духовникомъ могъ и имѣлъ право быть не всякій священникъ eo ipso а только нѣкоторые изъ числа священниковъ, которымъ нарочито вручалась епископами власть на это, получавшаяся ими чрезъ особое поставленіе ихъ епископами въ духовники. Греческіе канонисты (напр. Вальсамонъ-Ραλλη και Ποτλη Σουταγμα III, 311 5 qq.) и литургисты (Симеонъ Солунскій) обосновываютъ этотъ древній церковный обычай на такихъ соображеніяхъ. Право вязать и рѣшить принадлежитъ собственно епископамъ. «Если же таинство исповѣди исполняютъ пресвитеры, то это бываетъ по необходимости только и съ разрѣшенія епископа, и когда его нѣтъ, когда онъ въ отсутствіи. И большую часть винъ, каковы: отреченіе отъ вѣры, грѣхъ убійства и пр. должно представлять на сужденіе епископа... и все надобно дѣлать съ согласія епископа». И если-бы исповѣдь была «дѣломъ пресвитера, разсуждаегъ Симеонъ Солун-

*) Примѣч. О таинствѣ покаянія имѣется громадное, двухътомное, изслѣдованіе проф. Новороссійскаго университета А. Алмазова, бывшее его докторскою диссертациею, — подъ заглавіемъ «Тайная Исповѣдь».